

У. ЧЕРЧИЛЛЬ И ПЛАНЫ СОЗДАНИЯ «ЕВРОПЕЙСКОЙ АРМИИ»

Анализируется влияние взглядов У. Черчилля на планы создания «европейской армии» от выдвижения «плана Плевена» в октябре 1950 г. до подписания договора о создании Европейского оборонительного сообщества в мае 1952 г.

Вторая мировая война привела к существенным изменениям в системе международных отношений и оказала огромное влияние на судьбы отдельных стран и народов. Для большинства держав-победительниц цена победы оказалась слишком высока. Сложное финансовое и экономическое положение, в котором к моменту окончания войны находилась Великобритания, угрожало потерей былого могущества и самому существованию Британской империи. Перспектива утраты Великобританией ее роли мировой державы побудила британских политиков еще в военный период задуматься о возможных механизмах сохранения былого влияния. В их рассуждениях немаловажную роль играли идеи послевоенного объединения Европы, возможно, под руководством Великобритании, которые стали обсуждаться британской дипломатией с начала 40-х гг. XX в.

Идеи создания регионального объединения в Западной Европе для экономической стабилизации на континенте, предотвращения угрозы повторения новой мировой войны и как один из вариантов послевоенного решения «германской проблемы» в годы второй мировой войны завоевали особую популярность среди западноевропейских политиков. В наибольшей степени это касалось тех стран, которые были оккупированы нацистской Германией и оказывали активное сопротивление оккупационному режиму. В 1942 г. представители эмигрантских правительств в Лондоне провели конференцию, на которой поставили вопросы об углублении послевоенного сотрудничества, создании единой европейской системы обороны и лидерстве Великобритании в политическом и экономическом объединении Европы. В свете приближающейся победы британский Форин офис стал более благоприятно относиться к подобным предложениям. С появлением Западного блока британская дипломатия связывала надежды на обеспечение успешной политики послевоенного «сдерживания» Германии, создание «глубокой» линии обороны Великобритании на континенте и укрепление роли последней в качестве мировой державы [1; 2. Р. 6-7].

В конце мая 1944 г. британский посол в Алжире Д. Купер выступил в поддержку создания послевоенного союза западноевропейских государств. Предложения Купера являлись продолжением традиций британской дипломатии, направленных на поддержание «баланса сил» в Европе как наилучшей гарантии защиты либеральных институтов, мировой торговли и военной безопасности Великобритании. По прогнозам Д. Купера, после окончания второй мировой войны на роль ведущей мировой державы должна была выдвинуться Россия. Он полагал, что в условиях послевоенного доминирования Соединенных Штатов и Советского Союза - двух сверхдержав, находящихся на периферии европейского континента, европейцы, по возможности, должны сами определять свою судьбу. Для этого следует создать союз,

включающий Великобританию, Францию, Бельгию, Голландию, Норвегию, Данию и другие страны Европы, в которых существуют демократические режимы. Построение европейского союза должно начаться с создания англо-французского альянса [3. Р. 48-49].

Британский Форин офис осторожно подходил к планам создания Западного союза, появление которого противоречило американским представлениям о послевоенном мировом порядке, базирующемся на создании международной организации, а также могло вызвать подозрения советского руководства об открытой организации антисоветского альянса в Европе. Любые попытки создания Западного блока до окончания второй мировой войны подавлялись премьер-министром Великобритании У. Черчиллем. Последний большие надежды возлагал на создание Совета Европы, находящегося под контролем ООН.

Сам Черчилль в межвоенный период зарекомендовал себя в качестве одного из наиболее активных деятелей организованного австрийским графом Куденхове-Калерги паневропейского движения. В 30-е гг. Черчилль опубликовал ряд статей, в которых впервые употребил ставшее впоследствии популярным выражение «Соединенные Штаты Европы». Однако в преддверии приближения победы большее беспокойство Черчилля стали вызывать не вопросы европейского единства, а внутренние проблемы Великобритании. В их решении британский политик возлагал большие надежды на укрепление «особых» американо-британских отношений. Рассматривая вопросы послевоенного устройства мира, У. Черчилль делал особый упор на создание и укрепление роли международной организации, которая должна была заменить довоенную Лигу Наций. В начале 1943 г. он представил свой план создания подобной организации, которая виделась ему в качестве структуры, состоящей из двух ярусов. Верхний ярус должны были представлять великие державы, одержавшие победу в войне, а нижний - региональные конфедерации, в том числе европейская. Первым шагом к созданию последней должно было послужить учреждение Совета Европы. При этом, по замыслам Черчилля, неевропейские державы не должны были вмешиваться в дела Европы [3.Р. 47].

В июле 1945 г. правительство консерваторов после поражения на всеобщих выборах ушло в отставку. Став лидером оппозиции, У. Черчилль вновь обратил свое самое пристальное внимание на дела континентальной Европы. В это время он приобрел славу вдохновителя и организатора послевоенного Европейского движения, с которым связывал надежды на возрождение Европы - древнейшего континента мира, родины всех ведущих современных наций и западной цивилизации с ее философией, христианской этикой, искусством и системой ценностей. В сентябре 1946 г. британский политик озвучил свои идеи по этому поводу. Выступая в Цюрихе, он заявил, что после того, как

будет выполнена программа послевоенного разоружения Германии, созданы гарантии против повторения ужасов второй мировой войны, наступит время подумать о будущем Европы. А оно, в свою очередь, состоит в объединении европейских стран, которое должно начаться с восстановления «морально великой» Франции и «морально великой» Германии. Древнейшие германские княжества и государства, объединенные к взаимной выгоде в федеральную систему, должны занять свое достойное место в Соединенных Штатах Европы. В отличие от Д. Купера, Черчилль, к удивлению многих, основой построения европейской федерации считал создание не франко-британского, а франко-германского союза [4].

Выступление У. Черчилля в Цюрихе нашло отклик в других западноевропейских странах, в которых возникли общественные организации, составившие впоследствии единое движение за объединение Европы. Главным результатом деятельности этого движения стало учреждение в мае 1949 г. Совета Европы. Причины активности Черчилля в Европейском движении в 1945-1951 гг. остаются предметом дискуссий среди историков. В целом его позиция по вопросам объединения Европы всегда оставалась очень смешанной в мотивах. Часть британских историков высказывает мнение о политических амбициях, которые вдохновляли известного политика. С 1945 по 1951 г. Черчилль, находясь в оппозиции, в значительной степени утратил роль «мирового лидера», которую играл в период второй мировой войны. Совет Европы, таким образом, представлял для него форум, которым он мог реально располагать, пока власть была сосредоточена в руках лейбористов, форум европейского масштаба с широкой аудиторией, форум для публичной критики политики лейбористов [5-6]. К. Ларрес полагает также, что призывы Черчилля к европейскому единству являлись частью его стратегии воздействия на Советский Союз, чтобы продемонстрировать последнему силу западного мира, руководимого Великобританией и США. В этом К. Ларреса поддерживает британский исследователь Дж. Чамли, считающий, что выступление Черчилля в Цюрихе следует считать лишь продолжением его фултонской речи марта 1946 г. [7-8].

Ни одно из выступлений Черчилля не содержало разработанной концепции построения единой Европы. Не вдаваясь в детали, британский политик лишь намечал контуры предполагаемого послевоенного устройства Европы, которое должно быть основано на сближении Франции и Германии и интеграции последней в «европейскую семью народов». Великобритания наряду с США выносилась за скобки единой Европы, ей отводилась роль спонсора в поддержке создания институтов общеевропейского характера. Черчилль рассматривал Великобританию в качестве мировой, а не региональной европейской державы, которая наряду с другими странами-победителями должна определять структуру будущего устройства мира, направления развития мировой политики, быть посредником в урегулировании кризисных ситуаций в стиле Ялтинской и Потсдамской конференций.

Сформулированная консерваторами после окончания второй мировой войны внешнеполитическая концепция говорила об уникальности положения Вели-

кобритании ввиду ее расположения в центре пересечения «трех окружностей»: Британского Содружества и империи, англо-саксонского мира (прежде всего США) и объединенной Европы. Нисхождение до орбиты одного круга рассматривалось консерваторами как утрата самостоятельности Великобритании в области внешней политики. Только расположение в точке пересечения трех окружностей позволяло Великобритании, действуя в качестве посредника между различными частями международной системы, формулировать мировую политику в соответствии с собственными интересами. В системе внешнеполитических приоритетов ведущую роль получало Британское Содружество наций, любые соглашения со странами континентальной Европы не должны были подрывать роль Великобритании как его центра. Большое значение придавалось также укреплению «особых отношений» с США для восстановления роли Великобритании в качестве мировой державы.

Идея создания «европейской армии», которая в дальнейшем стала основой для выдвижения проекта западноевропейской военно-политической интеграции, также принадлежала Черчиллю и была представлена им 11 августа 1950 г. на сессии ассамблеи Совета Европы в Страсбурге. В ответ на внесенное Францией предложение о назначении европейского министра обороны британский лидер предложил создать «европейскую армию», включающую германские военные соединения. Предложение У. Черчилля являлось продолжением тех идей, которые были высказаны им в Цюрихе, и включали восстановление дружественных франко-германских отношений, участие Германии в жизни Европы. Оно вошло в соответствующую резолюцию консультативной ассамблеи Совета Европы «о немедленном создании объединенной европейской армии», которая должна быть интегрирована с армией Североатлантического альянса, и включать германские военные соединения [9. Р. 207].

Сам Черчилль представлял себе «европейскую армию» как коалицию национальных сил по типу альянса времен второй мировой войны, с централизованным снабжением и стандартизированным вооружением, но без подчинения органам наднационального контроля [10. Р. 217-220]. Черчилль также никогда не говорил о том, что Великобритания намерена вступить в «европейскую армию». Один из выводов британского Генерального штаба, сделанный сразу после окончания второй мировой войны, состоял в том, что британские сухопутные войска не будут больше воевать на европейском континенте [11]. Послевоенная концепция национальной безопасности страны состояла в защите самой Великобритании и «уникального комплекса свободных народов» - Британского Содружества наций. Для этого следовало поддерживать на высоком уровне военно-воздушные и военно-морские силы. Сухопутные войска предназначались для обороны самой Великобритании, морских и воздушных баз, портов, для использования в районах британских интересов вне пределов европейского континента [12]. Удачный опыт военного сотрудничества с доминионами в период второй мировой войны подтверждал ценность стран Содружества для национальной безопасности Великобритании. Со стратегической точки

зрения в условиях ядерного века также было наиболее целесообразно поддерживать связи с удаленными территориями, на которых могли быть созданы британские военные базы.

Предложение о создании «европейской армии» встретило поддержку политических кругов и общественности стран Западной Европы, в которых существовали опасения относительно возможности возрождения германского милитаризма. Ощущение «германской угрозы», наиболее сильное в первые послевоенные годы, послужило основой не только для создания союзов, имеющих антигерманскую направленность, как Дюнкерский договор 1947 г. или Брюссельский пакт 1948 г., но и начала процессов европейской интеграции, предполагающих членство Западной Германии в сообществе участников, обладающих равными правами. Эскалация «холодной войны» на рубеже конца 40-х - начала 50-х гг. XX в. привела к переосмыслению роли Германии как одного из основных союзников в «сдерживании» Советского Союза и ускорению планов включения ФРГ в западные военные структуры. В качестве отдаленной перспективы они были намечены уже в 1947-1948 гг., но опасения возможности возрождения германского милитаризма, отрицательной реакции СССР на втягивание Германии в создаваемый западный военно-политический блок, неприемлемость перевооружения ФРГ для общественности и политиков стран Западной Европы, особенно Франции, требовали осторожного подхода в решении «германского вопроса» [13].

Однако после начала войны в Корее администрация США предпочла действовать не дожидаясь завершения соответствующей дипломатической подготовки. В сентябре 1950 г. представители министерства обороны США предложили союзникам принять «пакетное решение», в соответствии с которым увеличение американских сил, размещенных в Европе, и назначение верховного главнокомандующего войсками Североатлантического альянса ставились в зависимость от согласия на включение в НАТО десяти западногерманских дивизий, находящихся под контролем объединенного командования Североатлантического альянса. Страны Западной Европы не были готовы к тому, чтобы согласиться на американские требования о вступлении ФРГ в НАТО. Они считали, и Великобритания в том числе, что сначала должно произойти существенное усиление военной мощи членов Североатлантического блока, а уже затем ФРГ можно будет принять в данную организацию. В разгар обсуждений деталей участия Западной Германии в создании системы западноевропейской обороны Франция выступила с альтернативным вариантом решения проблемы перевооружения Германии. 24 октября 1950 г. премьер-министр Франции Р. Плевен представил план создания «европейской армии», состоящей из небольших национальных подразделений, объединенных в более крупные смешанные формирования и связанной с политическими институтами объединенной Европы [14].

У. Черчилль критически отнесся к выдвижению «плана Плевена» и сомневался, что Франция действительно пойдет на включение своей национальной армии в наднациональное сообщество. Он неоднократно выступал с критикой данного предложения, называя «европейскую армию» «пестрым беспорядочным кол-

лективом итальянских, голландских и германских солдат, обучаемых французскими сержантами», «корзиной с древесной стружкой» и т.п. Черчилль никогда не верил в то, что подобная армия сможет продемонстрировать единство духа и волю к победе [15]. Отношение У. Черчилля к «плану Плевена» во многом совпадало с оценками британских военных кругов, которые отмечали полную военную непрактичность французского предложения [9. Р. 1689-1691; 16. Р. 48[^]19].

Великобритания отказалась принять участие в начавшихся в феврале 1951 г. в Париже переговорах о создании «европейской армии», впоследствии переименованной в Европейское оборонительное сообщество (ЕОС), но поддерживала этот проект, который являлся единственно приемлемым для Франции и других европейских стран решением вопроса об участии Западной Германии в системе западноевропейской обороны. Тяжелый груз выполнения обязательств по собственному перевооружению в рамках укрепления НАТО, оказывающий отрицательное влияние на экономическое развитие страны, ее платежный баланс и уровень инфляции, способствовал выработке более позитивного отношения Великобритании к укреплению сотрудничества континентальных стран в области обороны. Данные соображения, наряду с оценкой результатов проходивших параллельно с работой Парижской конференции Боннских переговоров с ФРГ, во время которых представители западногерманского правительства выдвинули неприемлемые для западных стран условия членства Западной Германии в НАТО, включающие не только равенство западногерманских военных контингентов войскам других членов альянса, но и воссоздание германского министерства обороны и германского Генерального штаба, привели к окончательной кристаллизации курса, направленного на поддержку создания ЕОС. Важную роль также сыграла поддержка данного проекта со стороны США [16. Р. 73-79].

В сентябре 1951 г. министры иностранных дел США, Великобритании и Франции провели в Вашингтоне запланированную ранее конференцию, в ходе которой выразили поддержку в пользу создания ЕОС, включающего Западную Германию [17]. Со своей стороны министр иностранных дел Великобритании Г. Моррисон сделал заявление о том, что «правительство Соединенного королевства расположено к налаживанию возможно более тесного сотрудничества с европейским континентальным сообществом на всех этапах его развития» [6. Р. 37].

Вскоре после этого правительство лейбористов ушло в отставку. К власти в Великобритании вернулась консервативная партия вместе с ее лидером У. Черчиллем. С возвращением консерваторов в странах Западной Европы и США возникли определенные ожидания большей британской инициативности в вопросах европейской интеграции [10. Р. 461], что было связано с личностью самого У. Черчилля и той славой защитника идеи создания единой Европы, которую он приобрел в период пребывания в оппозиции. Активность У. Черчилля в Совете Европы в 1949-1951 гг. также привела к появлению внутри консервативной партии Великобритании группы так называемых «страсбургеров» - сторонников более активной и даже лидирую-

шей роли страны в вопросах европейской интеграции. В группу входили молодые консерваторы, члены правительства Д. Максвелл-Файф, Р. Бутби, Г. Макмиллан и др. Они считали ошибочным уклонение Великобритании от участия в таких европейских начинаниях, как «план Шумана» и ЕОС и ожидали кардинального изменения британской политики в Европе.

Рассуждения «страсбургеров» не шли, однако, дальше предложений о расширении сотрудничества Великобритании со странами Западной Европы по типу конфедерации, без уступки части национального суверенитета в пользу создания институтов наднационального характера. Один из «страсбургеров», Г. Макмиллан, полагал, что Великобритания смогла бы вступить в «европейскую армию», но только в том случае, если бы последняя состояла из национальных соединений. Командование такой армией должно было находиться в руках верховного главнокомандующего, ответственного перед национальными правительствами стран-участниц, как это было принято в НАТО [10. Р. 469]. Британский исследователь Дж. Янг полагает, что основные мотивы, которыми руководствовались «страсбургеры», состояли не в расширении обязательств Великобритании по отношению к процессам европейской интеграции, а в опасениях по поводу возможности появления континентального сообщества, в котором Германия сможет занять доминирующее положение [6. Р. 38].

Консерваторы продолжили выработанную лейбористами политику по отношению к европейской интеграции. 29 ноября 1951 г. министр иностранных дел Великобритании А. Иден на сессии Совета НАТО в Риме, а министр внутренних дел Д. Максвелл-Файф на ассамблее Совета Европы в Страсбурге повторили слова Вашингтонской декларации сентября 1951 г. о поддержке и возможном сотрудничестве Великобритании с ЕОС. А. Иден в ответ на вопрос о толковании слова «сотрудничество» пояснил, что оно не подразумевает такой формы, как участие британских соединений в ЕОС [16. Р. 85-86]. Таким образом, Великобритании приходилось проводить достаточно тонкую политику, направленную на поддержку усилий стран-участниц Парижских переговоров, но уклоняться от того, чтобы самой быть втянутой в ЕОС.

К этому времени мнение У. Черчилля по поводу планов создания «европейской армии» никак не изменилось по сравнению с его высказываниями в Совете Европы в августе 1950 г. Он по-прежнему полагал, что она должна состоять из национальных соединений европейских стран-членов Североатлантического блока, в том числе Западной Германии, и подчиняться верховному главнокомандующему объединенных сил НАТО в Европе. Экипировка и финансирование частей «европейской армии» должны производиться из национальных бюджетов стран-участниц. Солдатам следует носить национальную форму, но вместе со специальным значком, указывающим на их принадлежность к войскам «европейской армии». Таким образом, в понимании У. Черчилля «европейская армия» скорее символизировала единство европейских наций в вопросах совместной обороны, нежели являлась самостоятельной военной силой [16. Р. 81-81].

Публичная критика У. Черчилля в адрес «европейской армии» обескураживала многих европейских политиков, таких как Ж. Монне и Р. Плевен, а также

представителей администрации Г. Трумэна в Западной Европе. До появления в мае 1950 г. французского «плана Шумана» Соединенные Штаты возлагали особые надежды на Великобританию, как потенциального лидера объединенной Европы. Однако к началу 50-х гг. американцы осознали неготовность Великобритании включиться в процессы европейской интеграции и поддержали предложение Франции о создании Европейского объединения угля и стали (ЕОУС), составленное с тем учетом, что центром построения новой Европы становится союз Франции и Германии. По мнению известного американского политика Дж. Кеннана, создание союзов, основанных на межгосударственном сотрудничестве, к которому тяготела британская дипломатия, таило опасность усиления и конечного доминирования Германии в Европе. В решении «германского вопроса» администрация США стала отдавать большее предпочтение созданию федерации нескольких европейских государств, нежели более широкой по своему составу организации с участием Великобритании [9. Р. 769; 18].

Все же администрация США надеялась, что в долгосрочной перспективе британское отношение к вопросам европейского единства изменится. Для этого американская дипломатия культивировала чувство ответственности Великобритании за судьбу таких начинаний, как создание Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) и ЕОС. Американцы добивались демонстрации поддержки создания «европейской армии» со стороны британского правительства и обещаний сотрудничества с ним, необходимых для успешного завершения Парижских переговоров [19. Р. 713].

Начиная с сентября 1951 г. администрация США проявляла крайнюю заинтересованность в ускорении хода переговоров об учреждении «европейской армии», в успехе создания которой видела единственную гарантию быстрого наращивания численности объединенных вооруженных сил НАТО с использованием западногерманского военного потенциала. Дипломатические круги США выражали недовольство медленным продвижением этого проекта, важного для успешного осуществления стратегии «сдерживания» устремлений Советского Союза в Европе. В ноябре 1951 г. сессия Совета НАТО рекомендовала закончить обсуждение проекта договора о создании ЕОС к следующей встрече, намеченной на начало 1952 г. Администрация США увеличила давление на участников переговорного процесса, а также добивалась от британской дипломатии демонстрации более позитивного отношения к планам создания ЕОС.

Вскоре после возвращения к власти в январе 1952 г. У. Черчилль нанес визит в США. Британский премьер в первую очередь стремился к тому, чтобы возродить былое влияние Великобритании на Соединенные Штаты, каким она располагала в период военного сотрудничества великих держав. Со своей стороны, администрация Г. Трумэна, используя сложное финансовое положение Великобритании и зная о ее намерениях попытаться гарантировать поддержку британской политики на Ближнем Востоке, стремилась добиться от британского правительства большей гибкости в вопросах европейской интеграции. Одна из встреч почти целиком была посвящена вопросам европейской обороны и ЕОС как ее центральному звену.

У. Черчилль, однако же, как на всем протяжении американо-британских переговоров, так и в целом сохранял свое последовательное критическое отношение к планам построения «европейской армии». Он высказывал недоверие по поводу искренности и реальных возможностей Франции, учитывая ее сложное военное и финансовое положение в связи с войной в Индокитае, внести свой вклад в создание ЕОС. Черчилль подчеркивал, что его предложения в Совете Европы 11 августа 1950 г. являлись лишь частью общих призывов к объединению Европы, а не признанием готовности Великобритании объединить свои войска с войсками других западноевропейских государств. Во время переговоров он также позволил себе достаточно едкие замечания по поводу того, что «европейская армия» не сможет обладать моральной силой, так как «только национальный дух может реально вдохновить войска на борьбу» [19. P. 798-800]. Публичные высказывания британского политика, который обладал большим весом и репутацией в мире, могли нанести существенный урон всей концепции создания ЕОС, шансы на возникновение которого в начале 1952 г. оставались весьма слабыми. И

хотя впоследствии У. Черчилль, учитывая мнение своих Коллег, стал избегать открытой публичной критики в адрес ЕОС, он продолжал делать это в частном порядке.

Несмотря на критическое отношение премьер-министра к идее создания «европейской армии», министр иностранных дел Великобритании А. Иден, в компетенции которого находилась практическая разработка политики по отношению к ЕОС, продолжил курс, который исключал членство Великобритании в данной организации, но гарантировал поддержку усилий континентальных стран в создании ЕОС через различные предложения сотрудничества Великобритании с ЕОС. Действия британской дипломатии оказали свое позитивное влияние на ход Парижских переговоров, которые завершились подписанием 27 мая 1952 г. договора о создании ЕОС. Вместе с договором о создании ЕОС был подписан ряд документов, в том числе договор между Великобританией и ЕОС о взаимной военной помощи в случае, если Великобритания или кто-либо из государств-участников ЕОС станет объектом вооруженного нападения в Европе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Lom B.* Планы военного времени и обсуждение условий европейского союза//История европейской интеграции (1945-1994). М., 1995. С. 5-11.
2. *Young J.W.* Britain and European Unity, 1945-1992. L., 1993.
3. *Charmley J.W.* Britain and the Prehistory of «Europe»//The United States and the Integration of Europe: legacies of the postwar era/Ed. by F.H. Heller and J.R. Gillingham. N.Y., 1998.
4. http://www.winstonchurchill.org/churchill's_speech.htm
5. *Wendell M.* Churchill and the Unification of Europe. - <http://www.winstonchurchill.org/ITJ102.htm>
6. *Young J.W.* Churchill's «No» to Europe: the «Rejection» of European Union by Churchill's Post-War Government 1951-1952. <http://www.winstonchurchill.org/ITJ58.htm>
7. *Charmley J.* Churchill's Grand Alliance: the Anglo-American special relationship, 1940-1957. San Diego, New York, London, 1996. P. 249.
8. *Larres K.* Integrating Europe or Ending Cold War? Churchill's post-war foreign policy//Journal of European Integration History. 1996. Vol. 2. № 1. P.26.
9. *Foreign Relations of the United States (FRUS).* 1950. Vol. 3. Western Europe. Wash., 1977.
10. *MacMillan H.* Tides of fortune. 1945-1955. L. 1969.
11. *British Defence policy since 1945*//Ed. by R. Ovendale. Manchester, N.Y., 1989. P. 1.
12. *Eden A.* Britain in World Strategy//Foreign Affairs. April 1951. Vol. 29. № 3. P. 343-345.
13. *Wiggershaus N.* The Decision for a West German Defence Contribution/AVestem security: the formative years. European and Atlantic Defence 1947-1953 / Ed. by O. Riste. Columbia University press, 1985. P. 198-202.
14. *Pleven Plan*/Avww.let.leidenuniv.nl/history/rtg/resl/pleven.htm
15. *The Foreign Policy of Churchill's Peacetime Administration 1951-1955*/Ed. by J.W. Young. Leicester, 1988. P. 82-83.
16. *Dockrill S.* Britain's Policy for West German Rearmament, 1950-1955. Cambridge, N. Y., 1991. P.48-49.
17. *FRUS.* 1951. Vol. 3. Western Europe and the German Question. Pt. 1. Wash., 1981. P. 882-883.
18. *Lord Ch.* Absent at the Creation: Britain and Formation of the European Community, 1950-1952. Aldershot, Brookfield USA, Singapore. Sydney, 1996. P. 77-80.
19. *FRUS.* 1952-1954. Vol. 6. Western Europe and Canada. Pt. 1. Wash., 1986.

Статья представлена кафедрой новой, новейшей истории и международных отношений Томского государственного университета, поступила в научную редакцию «История» 15 ноября 2002 г.